

ли наземь и конь и всадник. Король же Артур оказался лицом к лицу с сэром Лавейном, и они повергли друг друга наземь вместе с конями и долго оба пролежали, не в силах подняться.

После того сэр Ланселот сокрушил еще сэра Агравейна, и сэра Гахериса, и сэра Мордредра; а сэр Гарет поверг с коней сэра Кэя, сэра Сафира и сэра Грифлета.

Тем временем сэр Лавейн снова сел на коня и ринулся в бой и поверг сэра Лукана-Дворецкого и сэра Бедивера, и началось тут великое сражение доблестных рыцарей. Сэр Ланселот носился в гуще битвы туда и сюда, срывая и сбивая с голов шлемы, так что ни один не мог удержаться в седле, испытал удар Ланселотова копья или меча.

И сэр Гарет свершал столь славные подвиги, что все рыцари гадали, кто таков этот рыцарь с зеленым щитом, ибо он в тот день повибил и стянул с седел более тридцати рыцарей. И сам сэр Ланселот, повествуется во Французской Книге, тоже дивился, видя доблесть сэра Гарета, и гадал, что он за рыцарь. И сэр Ланселот тоже поверг в тот день более двадцати рыцарей. Но, как ни ломал голову сэр Ланселот, не мог он узнать сэра Гарета; ибо, будь тогда в живых сэр Тристрам Лионский или же сэр Ламорак Уэльский, сэр Ланселот сказал бы, что это – один из них двоих. Но все время, пока сэр Ланселот, сэр Гарет и сэр Лавейн сражались на одной стороне, сэр Борс, сэр Эктор Окраинный, сэр Лионель, сэр Блеоберис, сэр Галихуд, сэр Галиходин и сэр Пелеас и еще многие рыцари из рода короля Бана бились на другой стороне и сдерживали натиск Короля-с-Сотней-Рыцарей и короля Нортумберландского.

4

Так продолжался турнир чуть не до ночи, ибо рыцари Круглого Стола один за другим устремлялись на подмогу к королю Артуру. Но, как ни гневался король, он и его рыцари не в силах были одержать верх. Наконец сказал королю сэр Гавейн:

– Сэр, удивительно мне, где это пропадают сегодня целый день сэр Борс Ганский и все остальные рыцари из Ланселотова рода. Их вовсе не видно подле вас, и я полагаю, что этому есть своя причина, – сказал сэр Гавейн.

– Клянусь головой, – сказал сэр Кэй, – сэр Борс нынче весь день сражается вон там, в правой стороне поля, и там он со своими родичами преуспевает получше нашего.

– Возможно, что и так, – сказал сэр Гавейн, – но я опасуюсь хитрости. Ибо жизнью ручаюсь, этот рыцарь с золотым рукавом на шлеме – сам сэр Ланселот, я вижу это по его посадке и по могучим ударам. Второй рыцарь в таком же облачении – это добрый юный рыцарь сэр Лавейн, а рыцарь с зеленым щитом – это мой брат сэр Гарет, скрывшийся под чужим обличием; его никто не заставит выступить против сэра Ланселота, ибо от него он получил посвящение в рыцари.

– Клянусь головой, племянник, – сказал король Артур, – я вам верю и потому скажите, как вы советуете нам поступить.

– Сэр, – отвечал сэр Гавейн, – мой совет вам трубить к окончанию турнира. Ибо если это в самом деле сэр Ланселот Озерный и мой брат сэр Гарет и с ними еще этот добрый юный рыцарь сэр Лавейн, то, уж верьте мне, драться с ними бесполезно, пока у нас не будет по десять – двенадцать рыцарей против каждого из них, а это будет нам не честь, но позор.

– Правду вы говорите, – сказал король, – позор был бы нам, если мы все, сколько нас тут есть, стали бы и дальше наседать на них. Ибо знайте, – сказал король Артур, – они все трое добрые рыцари, в особенности же тот, что с золотым рукавом на шлеме.

И вот затрубили к окончанию турнира, и тотчас же король Артур послал к четырем Королям и к герцогу и просил их, чтобы они не отпускали рыцаря с золотым рукавом, покуда он, король Артур, не побеседует с ним. Сам же король, не тратя времени, спешился и снял тяжелые доспехи, и сел он на низкорослую лошадь и поехал туда, где находился сэр Ланселот, за которым он все время следил. Он застал его вместе с четырьмя королями и с герцогом, и всех их король пригласил к себе на ужин. И они приняли приглашение с доброй охотой. Когда же явились они без доспехов, король Артур сразу узнал сэра Ланселота, сэра Гарета и сэра Лавейна.

– А, сэр Ланселот! – сказал король Артур, – вы нынче заставили попотеть меня и моих рыцарей!

И так они все вместе отправились к королю Артуру, а там их ждало богатое пиршество и великое веселье. И победителем турнира был провозглашен сэр Ланселот, ибо герольды объявили, что он сокрушил пятьдесят рыцарей, а сэр Гарет – тридцать пять рыцарей и сэр Лавейн – двадцать